

Первая тренировочная схватка, как и ожидалось, закончилась провалом. Тан Юаньцзюнь, терзаемый мыслями о том, когда же та злосчастная видеозапись попадет в руки руководства Консулата, даже не догадывался, что Анфила ее уже посмотрел.

Так уж вышло, что во время отборочного тура Элитного корпуса в Консулате за Ло Анем, признанным некоронованным королем, следили с куда большим интересом, чем можно было представить. В техническом отделе Консулата за этим поединком наблюдали в режиме реального времени.

И в тот самый момент, когда расстроенного Тан Юаньцзюня вытаскивали из кабины «Метели», в просмотровом зале Консулата десятки экспертов, полностью проигнорировав его личность, принялись оживленно обсуждать действия Ло Аня. Старики разбирали каждый маневр после активации системы, тщательно обдумывая, что именно можно было улучшить.

В этом шумном помещении лишь Анфила, сидевший в самом конце с ледяным выражением лица, вдруг расслабился, когда увидел на экране, что медики извлекают из «Метели» пухлого Тана.

Дело в том, что его притащил сюда Эл, не дававший прохода своими уговорами, и поначалу Анфила даже не знал, кто именно находится внутри «Метели».

Увидев на экране недовольную физиономию толстяка, Анфила вдруг усмехнулся и прервал спорящих экспертов:

— Тот момент, где «Метель» парировала «Сдвиг-разрез», прокрутите еще раз.

Видео немедленно отмотали к самому началу боя. Сапфировые глаза Анфилы, не мигая, впились в проекцию. В тот самый миг, когда «Лунная ладья» вошла в зону атаки, «Метель» внезапно развернулась, выставив перед собой скрещенные фотонные клинки. Острое лезвие «Лунной ладьи» с силой ударилось о них, система выдала вердикт: узел запястного сустава «Метели» поврежден.

Эксперты посмотрели еще раз, и зал вновь наполнился дифирамбами в адрес Ло Аня.

Кое-кто не удержался от комментариев:

— Посмотрите на «Метель», даже не активировал атакующие заслонки, вывел всю защиту на максимум. Видимо, с самого начала понимал, что победа невозможна...

— Ха, и правда. Парень оказался довольно смышленным.

— Да уж, повезло ему. Новичок умудрился случайно парировать «Сдвиг-разрез» Ло Аня.

Случайность ли это? Анфила вспомнил о пугающе мощной генетике Тан Юаньцзюня и внезапно распорядился:

— Проверьте, кто нанес удар первым: «Лунная ладья» или «Метель» начала защитный маневр?

Эксперты замерли. Спустя мгновение техник зафиксировал кадр на моменте разворота «Метели» и доложил:

— Лорд, первой атаку начала «Лунная ладья», а через 0,06 секунды «Метель» выполнила защитный прием. Из-за столь малого интервала это легко принять за одновременное действие.

— М-м, — кивнул Анфила. Если бы это была чистая случайность, Тан Юаньцзюнь отреагировал бы уже после того, как Ло Ань начал атаку. Эти данные доказывали не только отсутствие везения, но и феноменальную скорость реакции.

Что самое важное в бою на мехах среди настоящих героев? Не мощь атаки, не ловкость движений и даже не микроконтроль. Это сознание. Сознание пилота — оружие, которое в конечном итоге решает исход битвы.

Вспомнив те невероятные символы в генетической карте этого толстяка, Анфила загадочно улыбнулся.

— Можете прекратить анализировать Ло Аня.

Эксперты в недоумении обернулись. Анфила уже встал, равнодушно окинул взглядом экран и бросил через плечо:

— Изучите этого пухляша. Посмотрите, есть ли у него хоть какие-то сносные движения.

— ...

— ...

После ухода Анфила эксперты переглянулись. Через десять секунд они в молчании отмотали запись к самому началу. Досмотрев, снова переглянулись и опять отмотали назад.

Наконец кто-то решился:

— На самом деле, для новичка его маневры довольно слаженные. Смотрите, разворот, приседание — все делает вполне плавно... правда ведь?

— ...Да, верно. И к тому же, для толстяка... э-э... весом килограммов семьдесят пять, он довольно уверенно чувствует себя в тесной кабине меха. М-м...

— Точно, точно... разумно...

— ...

Толстяк Тан не знал, что после такого провального боя кто-то разглядел в нем потенциал, о котором он сам даже не подозревал, а другие ломают голову, пытаясь найти в нем хоть какие-то достоинства.

Из-за того, что «Метель» отбросило мощным залпом звуковой пушки, у неопытного Тан Юаньцзюня при сильной тряпке защемило ногу. С легким растяжением голеностопа его отправили в лазарет, где врач настоял на суточном покое.

Эйри сидел у кровати, очищая ярко-красное яблоко. Глядя, как Тан Юаньцзюнь с хрустом жует, набив щеки так, что сок течет по подбородку, он не выдержал и вздохнул:

— Ты правда решил, что это будет твой обед?

Тан решительно кивнул:

— Раз уж растянул ногу и не могу бегать, это уже большой минус. Как я могу позволить себе объедаться?

Под объеданием он, очевидно, имел в виду порцию свиных ребрышек, которую принес Эйри и которая теперь сиротливо лежала в мусорном ведре.

Эйри покачал головой:

— Ну ты и неудачник, зато целеустремленный.

— Еще бы, не стоит недооценивать толстяков, — маленькие глазки-бусинки тут же сердито покосились на него.

Эйри наблюдал, как Тан грызет яблоко, несколько раз колебался, но в итоге небрежным тоном спросил:

— Слушай, а ты случаем не переходил дорогу Ло Аню?

Тан Юаньцзюнь опешил:

— Нет, конечно. Только когда он сам меня унизил. А что?

— Да так, просто спросил.

Эйри опустил голову, продолжая чистить яблоко. Он не стал говорить Тан Юаньцзюню, что Ло Ань, при всей своей гордыне, никогда не притеснял сокурсников на тренировочных спаррингах. И дело было не только в последнем выстреле из звуковой пушки, который граничил с нарушением правил, — Ло Ань даже «Сдвиг-разрез» против своих никогда не применял.

Если бы кто-то другой использовал в бою дальнобойное оружие, учебная часть наверняка вынесла бы предупреждение, даже если нарушение трудно доказать. Но Ло Ань — сын генерала и некоронованный король отбора, поэтому руководство школы предпочло закрыть глаза. При такой мысли лежащий в лазарете с опухшей ногой Тан Юаньцзюнь казался особенно жалким.

Только вот... Эйри подозрительно взглянул на толстяка... похоже, сама жертва не чувствует себя обиженной. М-да, судя по тому, с каким аппетитом он ест яблоко...

— ...

Толстяки — люди широкой души, мысленно оправдал его Эйри.

...

Валяясь в лазарете от нечего делать, Тан Юаньцзюнь, помимо зубрежки учебников, просматривал школьный форум. Он обнаружил, что вчерашняя схватка обсуждается куда активнее, чем он предполагал. Конечно, девяносто девять процентов пользователей восхищались тем, какой Ло Ань крутой — «Сдвиг-разрез» редкое явление, и фанаты уже выложили кучу скриншотов с детальным разбором. И лишь один процент писал что-то вроде: Эй, а тот новенький из группы А, который якобы полный ноль, не слишком ли ему повезло?!

Тан Юаньцзюнь не обращал внимания на то, что из-за невероятного везения его уже прозвали Четырехлистным клевером. Он был сосредоточен на техническом разборе, который выложил пользователь Грибной Соус, и, увеличивая изображения, пытался запечатлеть в памяти каждую деталь пресловутого «Сдвига-разреза».

Увы, возможности студентов ограничены, и Грибной Соус не мог, подобно техникам из Консулата, проявить на записи «Лунную ладью», которая двигалась невидимой в течение полутора секунд. Так что саму суть приема Тан Юаньцзюню увидеть не удалось.

Досадно.

На самом деле, Эйри не нужно было ничего подсказывать: Тан Юаньцзюнь лучше всех чувствовал неприязнь Ло Аня. Он просто молчал, потому что жаловаться было бесполезно. Кто он такой в этой академии? Даже если он расскажет, кроме Эйри, найдется ли хоть кто-то, кто вступится за него?

Тан вздыхал, листая форум. Сейчас главное — во что бы то ни стало похудеть до семидесяти килограммов к началу отбора и усиленно готовиться к промежуточным экзаменам.

Сказано — сделано.

Из-за травмы ноги учебная часть в виде исключения освободила его от вечерних тренировок до начала экзаменов. Но в последующие дни, в любое свободное от занятий время, в тренировочном зале всегда можно было увидеть «Метель», которая упорно отрабатывала атаки и уклонения.

Эйри, как настоящий друг, прогуливал все самоподготовки, чтобы помогать толстяку. Но по мере обучения его собственная картина мира начала рушиться. Он наблюдал, как Тан Юаньцзюнь, начав с азов, уже через день идеально освоил семьдесят восемь суставов меха и тысячи комбинаций углов. Через два дня он свободно переключался между всеми видами оружия, наизусть зная показатели дальности атак. На третий день он начал осваивать маневры S-класса и микроконтроль, и даже мог на равных провести с Эйри десяток раундов.

Что значит «испытывать колоссальное давление» — Эйри теперь понимал в полной мере. Впервые он осознал, как сильно может подавлять высокий интеллект: способность к обучению у Тан Юаньцзюня была просто пугающей. А самое страшное — он никогда не слепо следовал авторитетам. Параллельно с занятиями он ночами напролет грыз справочники и даже указывал Эйри на ошибки в его методике.

Можно сказать, Эйри научил Тан Юаньцзюня всему, что знал, но в движениях Тана уже не было ни одного изъяна или ошибки самого Эйри.

За ужином они сидели вместе. Эйри ел свой роскошный обед, а толстяк грыз яблоко. Эйри посмотрел на него, вспоминая ту поразительную чуткость, выдающееся сознание и... едва уловимый дух правителя, который проявлялся в этом мягком толстяке, как только он садился в кабину.

Может, физически Тан Юаньцзюнь и уступал атлетичным студентам академии, но в мехе ограничения человеческого тела стирались, и в дело вступали интеллект и сознание.

А с этим у толстяка Тана все было в полном порядке.

Эйри вдруг почувствовал, что участие Тан Юаньцзюня в отборе Элитного корпуса, возможно, не такая уж и фантастика.

<http://bllate.org/book/19110/1876696>